

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВЕЧНОСТИ

Вероятно, те кто немного знаком с православной иконой, первым иконописцем назовут апостола и евангелиста Луку. Ведь, согласно преданию, апостол Лука написал прижизненный портрет Богородицы (этим портретом считается Владимирская икона Богоматери), о котором Дева Мария сказала: «Благодать Сына моего да пребудет с этим образом».

Но вернее было бы сказать, что первую икону создал Сам Господь Бог: *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его* (Быт. 1, 27). Бог есть Дух. А человек стал первым собственным автопортретом Бога из грубого, но достаточно податливого материала — глины, И эту глиняную икону Бог оживил — «вдунул в лицо его дыхание жизни». Человек же, который был призван беречь этот образ в себе, хранить его первозданную красоту и чистоту духа, грехом запятнал его — человек обезобразил себя, утратив связь с Создателем...

Часто можно услышать: «Вот это музейщики награбили, теперь отдавать не хотят». С противоположной стороны несется: «Да какие вам древние иконы, вам же все равно, на какие доски молиться, ну, напишите новые». И пошло-поехало. Кому-то не хватило мудрости, кому-то — такта. К сожалению, немного примеров сотрудничества Церкви и музеев, однако в последнее время становится ясно: совместный труд возможен, просто необходим, обе стороны делают одно, общее дело — оберегают достояние России, историю Отечества.

Да, место святынь — храм. Но ведь, положи руку на сердце, к активному приему икон из музейных фондов наши храмы не готовы. Не всегда удается сохранить даже то, что есть. Зачастую люди просто не знают, как иконам правильно помочь, не навредить.

Следует понять, что любая икона — живой организм, который состоит из нескольких частей.

Деревянная основа — своего рода «скелет» иконы, от его «здоровья» зависит состояние последующих слоев. Для изготовления основы применялись различные породы дерева: липа, береза, хвойные породы, встречаются даже дубовые и осиновые доски, но это больше исключение.

Паволока — от слова «наволакивать», ее еще называют «ветошка» (т. е. ветхая) — старая льняная ткань, которая наклеена на доску. Левкас — грунт меловой или гипсовый. Красочный слой — непосредственно сам образ. Для его написания и раньше, и сейчас используются минералы, растертые на яичном связующем. Покровной слой — как правило олифа, т. е. особым образом сваренное льняное масло.

Для того чтобы икона не погибла от небрежного обращения или невежества, нужно запомнить простые правила.

Ни в коем случае не протирать икону маслом. Это очень распространенный способ поновления икон: образ блестит, кажется красивым. И, пожалуй, нет более действенного способа икону разрушить. Процесс разрушения будет длительным и, увы, его практически не остановить. Икона становится «хроником», требует постоянного внимания специалиста. А все дело в том, что икона, как и человеческая кожа, имеет поры, через которые происходит влаго-воздухообмен. Если кожу человека покрыть каким-нибудь непроницаемым составом, через некоторое время человек умрет. Так и икона, покрытая маслом (пусть даже святым, ведь физические свойства остаются), медленно умирает: красочный слой начинает шелушиться — осыпаться мельчайшими частичками.

Нельзя протирать иконы ни влажной, ни сухой тряпкой. Это ведет к разрушению красочного слоя. Пыль с иконы можно удалить мягкой (лучше беличьей) кистью.

Иконы боятся сквозняков, «не любят» резких перепадов температуры и влажности. Например, когда зимой холодно и храм жарко натапливают, лучше икону убрать подальше от источника тепла. Или из холодного и влажного помещения образ попадает в сухое и теплое. В таких случаях доска начинает постепенно коробиться, образуются трещины, со временем она может распасться на несколько частей.

Из всех дошедших до нас икон самые разрушенные - из зимних храмов: ни станковая (икона), ни настенная живопись (фреска) резких перепадов температуры не выдерживают. Все изменения условий хранения должны происходить медленно и постепенно.

Ни в коем случае не отдавайте образ «самодельным реставраторам». Они просто записывают икону ПВА-темперой. Икона ярко, «красиво» выглядит, а родная живопись под чужеродной записью «задыхается», необратимо гибнет. Подобный способ якобы реставрации пользуется громадной популярностью. Здесь сохранение древнего, родного иконе письма (чем по сути и является реставрация) заменяется лихим записыванием, т. е. изменением иконы, привнесением своего — поновлением (уничжительный термин в профессиональном языке реставраторов. Поновителя можно сравнить с хирургом-самоучкой). Опять же поры иконы закрыты инородным покрытием (записью), она «не дышит» и начинает медленно умирать. Очень близко поставленные свечи и лампы могут оставить ожог на образе. Все вышеперечисленное может показаться обременительными осложнениями и без того нелегкой (особенно сельской) приходской жизни. Кто-то, может быть, скажет: в древности за иконами так не следили, стояли себе в храмах — и ничего. Но в своей работе реставраторы находят следы старинной примитивной реставрации на каждой третьей иконе. Иконы разрушались и раньше: некоторые из них пытались спасти, некоторые погибали (в таких случаях на старой доске писался новый образ).

Для сохранения наших святынь нужно немного — любящее сердце, ведь икона не просто говорит нам об ином, горнем мире, она свидетельница молитв наших предков. Независимо от века создания, сохранности, материальной ценности, для православных икона важна вдвойне — и как святыня, и как исторический памятник.

Марина Селифонова